

Рука Тьмы / Hand of Darkness (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Рука Тьмы / Hand of Darkness
(аудиорассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Летающий Свин, Desperado
Издательство	Black Library
Серия книг	Возвышение иннари / Rise of the Ynnari
Следующая книга	Призрачный воин / Ghost Warrior
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Рука Тьмы — ужасный артефакт великого зла. В попытке лишить силы Хаоса этой реликвии и склонить судьбу на сторону порядка, Иврайна из иннари и загадочный, но смертоносный Визарх вместе с воинством альдари отправляются на ее поиски. Однако чтобы получить Руку Тьмы им вначале придется заручиться помощью Черной Библиотеки. Только тогда Иврайна и ее воины обретут крошечный шанс проскользнуть через Сад Нургла, а оттуда - на Чумную планету и в Шепчущую башню Мортариона, где и находится искомый артефакт.

— Мне нужны союзники, Эльдрад.

Иврайна вытянулась в струнку в присутствии примарха, пусть даже тот предстал перед ними благодаря примитивной психической передаче людей и фильтру рун Эльдрада Ультрана. Величие Робаута Гиллимана все явственнее передавалось по эфирному каналу, принося с собой другое ощущение — холод смерти и покой могил. Бывшая провидица хорошо знала касание Иннеада — владыки Иврайны, бога мертвых альдари и покровителя ее неуклонно растущей родни-иннари.

Иврайна в свое время следовала по Пути провидца и поэтому понимала всю сложность и мощь психической общности Эльдрада. Хотя разум ясновидца направлял энергию в нужное русло, он просто исполнял роль линзы, в которой собирались силы нескольких провидцев: Эдайи и Йемшона Иль'фойре, Арали Медногровкой, Зуар'лиаса Мудрого и Хиджерока Слепого. Сковав их мысли своей волей, Эльдрад вошел в Паутину, а через простиравшуюся между звездами сеть — в Вечную Матрицу. Разумы провидцев погружались в мелеющий ручей и отражающееся эхо пси-маяка, который люди называли Астрономиканом. Там мысли, страхи и сны псайкеро-людей наполнялись словами и волей Гиллимана и превращались в нечто сродни физическому общению.

— Мы с Иврайной получили твой призыв и явились ответить на тревожащие тебя вопросы, — произнес Эльдрад.

— *Мое царство в буквальном смысле поражено происками бывших братьев,* — сказал им лорд-командующий Имперiums. — *Мортарион, присягнувший смерти и разложению, пытался разрушить Ультрамар средствами физического и нематериального толка.*

— Я ощутил скверну от его колдовства, — задумчиво отозвался ясновидец.

— Иннеаду не по нраву деяния князя демонов, — завила Иврайна. — Он похищает души мертвых, дабы сотворить из них семена проклятья для живых. Давно погрязший в отраве Хаоса Мортарион превратит наш мир в пустыню задолго до того, как мы сумеем воскресить Иннеада во всей его славе на троне из наших душ.

— *Так и есть,* — ответил им примарх. — *Я сам видел это опустошение. Для подобной атаки сил не хватило бы даже ему. Ты был прав, Эльдрад, Мортарион заполучил некий артефакт, увеличивший его колдовскую мощь. Ты называешь его Рукой Тьмы, и он был подарен Мортариону Абаддоном для помощи в создании Великого Разлома и разрушении Имперiums.*

— Рука Тьмы давно дергала за ниточки этого ужасного замысла, — согласился Эльдрад.

— И долгое время ускользала от тех, кто охотится за подобными артефактами и прячет их от Темных сил, — добавила Открывающая Седьмого Пути. — Арлекины и белые провидцы так и не смогли захватить этот кошмарную когтистую лапу.

— *Как не удалось это и агентам Имперiums, невзирая на огромные жертвы и большие усилия,* — промолвил Гиллиман. — *Впрочем, я считаю, что теория станет практикой, если вы захотите помочь. Пока что все труды Мортариона тщетны, хотя его силы продолжают осаждать Пятьсот миров.*

— Паук вернулся в свое логово на Чумной планете, дабы плести новую паутину разложения и смерти, — сказал ясновидец.

— Верно, — подтвердил примарх. — Я полагаю, Рука Тьмы не у него.

— Откуда тебе знать? — поинтересовалась Дщерь Теней.

— *Не только воины альдари способны следовать по путям судьбы, а ваши странники и арлекины не единственные, кто осмеливается заходить в Око Ужаса,* — ответил ей Гиллиман. — *Некоторые слуги Императора знают цитадель Хаоса гораздо лучше любого смертного существа.*

— Конечно, примарх Гиллиман, сказанное только что не было сомнением, — поспешно заверил его Эльдрад.

— *Мои библиарии подготовили...* — примарх на мгновение задумался. — *Даже не знаю, как это назвать... Путеводитель? Видение? Карту? По их словам, ни один из этих терминов не будет точным.*

— Имперский язык крайне неудобен для обсуждения подобных концепций, — ухмыльнулась Иврайна. — Ваше понимание и восприятие времени столь ограничено. Любопытно, как вы справляетесь с осознанием величия, возраста и необъятности Вселенной?

— Не забывай, что мы бьемся против общего врага, — напомнил ей ясновидец.

— По этой причине мы и вернули тебя, лорд Гиллиман, чтобы преодолеть наши различия, сколь бы глубокими они ни были, и бороться с Хаосом сообща, — сказала Иврайна. — Приношу свои извинения, если оскорбила тебя.

— Прошу, примарх Гиллиман, вели своим библиариям поделиться имеющейся у них информацией, и мы постараемся расшифровать ее, — произнес Эльдрад.

— *Все будет сделано,* — заверил его лорд-командующий. — *Желаю вам быстрого и безопасного пути. Если вы лишите наших врагов этого оружия, то серьезно мешаете их будущим планам.*

Разрыв связи походил почти что на удар и на пару мгновений дезориентировал Иврайну. Она отступила назад, чтобы устоять на ногах, одновременно успокаивая разум, и ощутила в груди укол пустоты. Эльдрад поднял руку, и вокруг его расставленных пальцев закружились руны, мерцающая золотистой энергией. Ясновидец перевел взгляд на Иврайну, и она увидела в его глазах огонь того же цвета.

— Оно у меня, — выдавила Открывающая Седьмого Пути. — Местоположение Руки Тьмы.

Эльдрад шагнул к Иврайне и осторожно коснулся кончиком посоха ее лба.

Провозвестница и ясновидец Ультве шагали вместе по залу. Видеть Эльдрада в подобном месте казалось очень странным и непривычным. Холодные серые стены из безжизненного камня, растрескавшаяся плитка под ногами, чахлые растения, увивавшие большую часть заброшенной крепости. На этом тусклом фоне старый ясновидец выглядел призраком чистых цветов и энергии. С гнезд на измазанных гуано стенах сорвались черные птицы, оставив двух провидцев наедине в психически сотворенной твердыне.

— Что это за место? — удивленно спросила Дщерь Теней.

— Его построил человеческий буквализм, — ответил Эльдрад. — Они возвели стены вокруг своих секретов, чтобы защитить их от алчных разумов.

Иврайна окинула взглядом мрачный дворик.

— Что мы ищем?

Эльдрад указал на угрюмое, лишенное окон сооружение главной цитадели.

— Я не вижу двери, — отозвалась Открывающая Седьмого Пути.

Ясновидец кивнул, дав понять, что ничего нового Иврайна ему не сообщила.

— В таком виде Робаут Гиллиман передал мне это, — заявил он.

Провидец потянулся в широкий рукав мантии и извлек оттуда белую огненную звезду. Он осторожно взял ее пальцами и превратил в серебряный ключ, после чего направился к стене цитадели. Иврайна последовала за ним. Стоило им подойти ближе, камни перед ними замерцали и превратились в опускающую решетку с толстыми прутьями. Ясновидец раскрыл ладонь, и ключ порхнул в замок, встроенный в стену возле ворот. Он трижды провернулся, после чего исчез. Решетка упала в фонтане искр, открыв им путь внутрь.

— Посмотрим, что же такого нашли люди, — пробормотал Эльдрад.

Двое альдари ступили в тень и оказались на другом открытом пространстве — в монастырском клуатре. От яркого солнца предметы отбрасывали короткие тени. На широкой скамейке в центре лужайки сидела плечистая фигура в синей мантии. Космодесантник. Он повернул голову, и его лицо попало под солнечный луч, явив приплюснутые, изрезанные глубокими морщинами черты, с большим носом, чисто выбритыми щеками, подбородком и скальпом. Участок мантии на груди украшал вышитый серебряными нитями рогатый череп с красным символом Ультрадесанта на лбу. Золотое сияние формировало за головой человека мерцающий ореол. Это был псайкер.

— Теневая память старшего библиария Варрона Тигурия, — догадался Эльдрад.

— Приветствую в крепости моих мыслей, Эльдрад и Иврайна, — промолвил библиарий. — Я не общаюсь с вами напрямую, поскольку в нынешние времена такое невероятно опасно. В эту картину из грез я поместил частичку своего сознания, чтобы поделиться тем, что узрел в видениях.

— Эта частичка... — отозвалась Иврайна. — Она может отвечать на наши вопросы?

— Она едва вас осознает, но сможет ответить на основные вопросы, — сказал ей Тигурий. — Однако сначала позвольте мне поведать, что я увидел.

Когда главный библиарий продолжил, небеса над клуатром задрожали, и набежавшие серые тучи начали формировать движущиеся фигуры одновременно с описанием Тигурия.

— Две руки сомкнулись на мирах Ультрамара, выдавливая жизнь из Макрагга. Одна — длань Мортариона. Вторая — это Рука Тьмы. Из их сложенных ладоней изливаются чумные мухи. — Библиарий зарычал от усилия. — Рой становится все плотнее и плотнее, скрывая солнца, губя жизнь. Из гнили выползают новые жуки, сколопендры и прочие презренные гады. Личинки пожирают мертвецов, из разлагающихся тел выходит легион одноглазых и рогатых демонов. Чума, непохожая ни на одну другую, поражает равно людей, альдари, орков и других живых существ, которых касается. Груды трупов становятся пьедесталами для тотемов Властелина Разложения, на которые его чемпионы водрузят свои троны.

— Любопытно, — только и сказал Эльдрад.

— Где? — в смятении произнесла Дщерь Теней. — Где Рука?

Видение-проекция в небе обернулось окутанной тьмой фигурой, сжимающей костяными пальцами косу. Этот образ смерти затем превратился в грозного великана в доспехах, окруженного клубами миазмов и роями мух.

— *В подземелье Шепчущей башни*, — произнес Тигурий. — *На Чумной планете, в вотчине Мортариона.*

— Где стоит гарнизон предателей Хаоса из древних легионов Космодесанта, — сказала Иврайна под аккомпанемент раската грома и треска молний. — Неудивительно, почему примарх людей хочет послать за артефактом альдари. Это нападение дорого нам обойдется, как и любая экспедиция в Око Ужаса. Нам не по карману цена, которую придется заплатить за атаку такой крепости.

Эльдрад поднял руку, и сцена застыла. Всего на миг у него в ладони снова блеснул ключ, а затем клуатр, Тигурий и небесные образы растворились в блеклом полу и стенах купола Провидцев.

— Тогда мы не станем атаковать, — сказал ясновидец. — Помни, что мы служим богу мертвых, а не самой смерти. Он — страж наших душ, проводник к нашему избавлению, а не жнец, что обрезает нити жизней.

— Ты знаешь способ, как нам незаметно попасть на Чумную планету? — с надеждой спросила Иврайна.

— Нет, — кратко ответил Эльдрад.

— И что же нам делать? — непонимающе сказала Дщерь Теней.

— Попросить о помощи, конечно, — сказал ясновидец. — У тех, кому ведом такой способ и кто куда лучше знаком с Темными силами и их прислужниками.

Не обращая внимания на остальных провидцев, он зашагал к высокой арке, что вела прочь из купола. Иврайна последовала за ним, раздраженная тем, что с ней обходятся как с рядовым членом свиты ясновидца, а не Открывающей Седьмого Пути. Сидевший у портала ручной гирикс забил хвостом в ответ на волнение хозяйки.

Питомец замаякал и, подбежав к Иврайне, принялся тереться о ногу в попытке успокоить. Тихое урчание гирикса было не просто звуком, но к тому же мягким прикосновением к ее беспокойной душе.

— Арлекины смогут привести нас к тем, кто нам нужен, — наконец сказал Эльдрад.

Дщерь Теней поняла, о ком говорил провидец. Хотя она многое повидала в жизни, как до, так и после апофеоза в качестве избранницы Иннеада, смесь опаски и ужаса заставила ее невольно содрогнуться.

— Стражи Черной Библиотеки, — только и сказала она.

Перспекты и мосты мертвого города Эйнераш содрогались под атакой демонов и человеческих воинов-изменников. Под гладким, как черный бархат, небом между развалин бесновалась несметная орда нерожденных и предателей-космодесантников в синих доспехах, сопровождаемая лязгающей техникой и гротескными полудемоническими машинами. В воздухе кружили хищные существа, а на спинах шипастых дисков взмывали колдуны и демонические глашатаи. Драконы со змеиными телами извивались и дергались, истязаемые звеньями реактивных мотоциклов «Пустотный ткач» и «Небесный ткач» в броских цветах арлекинов Смеющегося бога.

Воины-трубадуры из дюжины трупп сражались подле гравитанков и машин-призраков с четырех рукотворных миров. Иннари высадились в гуще сражения на звездолетах и пустотных истребителях, «Волновых змеях» и «Гадюках» с рукотворных миров, а также комморритских «Рейдерах» и гравициклах «Разбойник».

Иврайна следила за битвой через полупрозрачную проекцию на обзорной галерее «Убедительного довода», временного флагмана ее флота. Она повернулась к своей спутнице, великому арлекину Силандри Ходящей-по-покрову.

— Ты не упомянула, что Черная Библиотека в осаде, — сказала Дщерь Теней.

— Все как всегда, — беззаботно ответила ей Силандри. — Враг ломится в дверь, желая нам гибели. Ариман Злой, охотник за нашей истиной, стучится все сильнее в эти темные дни.

— Мы ищем знаний Черной Библиотеки как раз для того, чтобы избежать губительной битвы, — сказала Открывающая Седьмого Пути.

— Так и будет, Дева Мертвых, — промолвила великий арлекин. — Если будешь тревожиться слишком сильно, то падешь жертвой отчаяния. Узри путеводный свет, что приведет нас к ждущей судьбе.

Из сердца Эйнераша вырвался столб белого пламени, изгнавший каждое пятно сумрака в пределах досягаемости, и подобно ударной волне от мощного взрыва луч света превратил десятки дьявольских союзников Аримана в мерцающие облачка.

— Победа пока не за нами, дражайшая Иврайна, — продолжила Силандри. — Теперь веди свою армию в бой и сокруши осаду.

Под прикрытием разрушения, которое орудия огромного звездолета обрушили на головы Тысячи Сынов, Иврайна и армия Иннеада атаковали сверху. Армада гравитанков и десантных кораблей обрушилась на небольшую часть вражеского войска подобно мечу, направленному в сердце осаждающей армии.

Кха-вир, меч Скорби, в руке Иврайны походил на безудержно движущуюся ледышку. То был один из пяти мистических клинков, известных как Ключи Мертвых или Пять Осколков. Прикосновение меча Старухи обращало нематериальные тела демонов в рассыпающиеся кристаллы. Выпады Кха-вира не сжигали бойцов Тысячи Сынов, как смертных врагов, ибо внутри их проклятых лат и так находился лишь прах. Вместо этого энергия душ вытекала из прорех в броне подобно пару, рассеиваясь в психически заряженном воздухе Паутины, прежде чем ее поглощал меч Старухи. Гирикс с шипением носился под ногами у противников Иврайны, отвлекая их. Его чувства служили для нее вторым зором, усиливая и без того сверхъестественные реакции. Разрывные болты и потрескивающие силовые клинки проходили мимо нее, пока она ныряла и кружилась, била и пинала в бесконечном танце смерти.

Ее спутник — воин в красном доспехе, известный как Визарх, — был столь же смертоносным. Он орудовал клинком-близнецом Кха-вира — мечом Беззвучных Криков. Его холодная кромка при точных ударах разрубала неосязаемые тела и древние силовые доспехи, повергая и калеча врагов, пока сам мечник без усталости следовал за своим лидером. Вместе с ними наступали иннари с рукотворных миров, из кабалов и арен Комморры, из трупп арлекинов и даже еще более далеких мест. Последователи Иврайны представляли собой настоящее смешение красок, не уступавшее калейдоскопичной армии демонов.

— Никогда прежде не встречала такого милого танцора, как ты, дражайшая Иврайна, Дочь Мертвых, но всякое веселье должно заканчиваться, — с улыбкой сказала Силандри. — Мы близки к цели.

— Рано говорить о победе, — отозвался Визарх. — Я не вижу врат Черной Библиотеки.

— Ах, заговорил сам Визарх, — промолвила Силандри. — Но врата ведь такие скучные! К чему лишняя скромность?

Великий арлекин витиевато вскинула руку, и с кончиков ее пальцев сорвалось нечто крошечное и золотое, превратившееся затем в птичку. Искусственное создание запорхало над противоборствующими армиями, и на ее мастерски сделанном металлическом оперении засверкали отблески лазерных лучей и огненных столбов. Птица набрала высоту и закружилась по неуклонно закручивающейся спирали, оставляя за собой след из мерцающей пыли. Опадающая золотая пыльца сформировала гигантскую винтовую лестницу, подобно снегу, облепляющему доселе невидимое сооружение. Сияние продолжало шириться, так что казалось, словно лестница спускается к самой земле и одновременно вытягивается в небо.

— Бесконечная Лестница, — объявила Силандри.

Ходящая-по-покрову увернулась от цепного меча воина Тысячи Сынов, после чего одним движением снесла ему голову синим клинком и отвесила вычурный поклон. Армия иннари во главе с Иврайной хлынула к Бесконечной Лестнице. Едва последний из воинов шагнул на ее широкие ступени, город Эйнераш как будто растаял. Альдари вошли в Черную Библиотеку.

Бесконечная Лестница померкла, развернувшись в огромный амфитеатр. Его изгибающиеся стены пронизывали бесчисленные арки, несметные уровни которых прерывались длинными пролетами идущих зигзагами ступеней. В чернильно-черном небе виднелась красно-белая луна, заливавшая широкую площадь багряно-серебряным сумеречным светом. Под ногами простиралась гигантская мозаика. С перспективы ступивших в амфитеатр было невозможно понять, во что складывались миллионы крошечных плиток, но они определенно скрывали в себе некий узор. Даже в убежище чувствовался ярившийся снаружи штурм, не только в виде мимолетных толчков и звуков битвы, но также всепроникающего ощущения напряженности и враждебности.

На широком пространстве, без труда поглотившем все воинство иннари, в одиночестве стоял альдари. Белый провидец, облаченный в бледную шелковую мантию и скрывавший лицо под безликой маской, приветственно махнул Иврайне.

Ее гиринокс подбежал к незнакомцу и принялся играть с болтающимся концом длинного шнура на его поясе. Провидец как будто ничего не заметил.

— Приветствую, странствующая по холодной дороге! — произнес он. — Я — Рисафонес, смотритель сокрытой сферы. Ты долго бродила по Семеричному Пути, прежде чем стезя привела тебя сюда. Слишком долго, мы считаем.

— Если бы я знала, что вам нужна помощь, то явилась бы скорее, — заметила Иврайна.

— Ты нужна всем, дочь Иннеада, — ответил ей белый провидец. — Никто не избежал бури, что накрыла царства богов и смертных.

— Я пришла за услугой, — призналась Иврайна. — Было бы невежливо не предложить свои клинки взамен.

— Мы с радостью примем твое предложение, но ждущая тебя работа состоит из двух частей.

Белый провидец воздел левую руку, будто к чему-то тянулся. Стоило Иврайне перевести взгляд, и амфитеатр исказился так, что одна из арок оказалась всего в дюжине шагов от них. В пространстве под высоким остроконечным порталом клубился серо-золотой туман. На внутренней стороне арки горели красные руны, своим светом пронзая туман и формируя колеблющиеся символы охраны и неприкосновенности.

— Ты пришла в поисках Руки Тьмы, — произнес Рисафонес.

— Да, — согласилась Открывающая Седьмого Пути. — Ты предвидел мое появление?

— Это могло бы быть правдой, но театральность тут излишня. — Белый провидец улыбнулся. — Нет, твое появление не было предсказано в видениях или текстах. Если бы мы знали о плане Эльдрада по возвышению Иннеада, то приложили бы все усилия, чтобы воспрепятствовать ему. Но этого уже не исправишь. Поэтому мы здесь. Правда в том, что Кайсадурас сообщил мне, что ты ищешь.

— Ты знаком с отшельником? — удивилась Дщерь Теней.

— Он долго скитался в изгнании, как физическом, так и духовном. На какое-то время Черная Библиотека стала ему домом. Он предупредил нас о твоей нужде, и будь мы способны помочь тебе в ответ, это сильно бы сократило твои странствия.

— Но вы не помогли, — отозвался Визарх.

— Лишь из-за твоей компании тебе разрешили войти в это место, уничтожитель знания, — резко сказал белый провидец.

— Некоторые секреты лучше оставить похороненными, — ответил ему мечник.

— И все равно ты здесь нежеланный гость. В дальнейшем говори только тогда, когда к тебе обращаются.

Белый провидец повернулся к арке, и Иврайна ощутила, как тот психически подтолкнул ее следовать за ним. Гиринкс засеменил перед порталом туда-сюда, едва не касаясь его усами, а затем с испуганным шипением спрятался за ногами хозяйки.

— Я уже видела похожие руны на оскверненных порталах Паутины и отлитые в железе на воротах Шаа-дома, — сказала Иврайна. — За ними лежит нечто ужасное.

— Ты права, — согласился с ней Рисафонес. — Раньше Черная Библиотека была неприступной, но теперь нет. Враги давно пытались преодолеть нашу оборону. Физическая атака, которую ты видела у входа, лишь последняя из них. Этот участок Библиотеки пал, когда Великий Разлом разорвал Галактику напополам.

— Что там находится?

— Мы не знаем, — ответил белый провидец. — Мы не решились открыть портал, чтобы увидеть. Но, боюсь, искомое тобою знание, путь на Чумную планету, к Мортариону, хранится внутри.

— Значит, я должна изгнать скверну, чтобы получить желаемое? — уточнила Иврайна.

— Будь это возможно, мы бы попытались сами, — сказал Рисафонес. — Прорыв тотальный, земли за порталом утрачены навсегда. И я бы не заходил в такое место с желанием в сердце, ибо желание это обратится против тебя самого.

Сердце Иврайны стиснула холодная рука.

— Великий Враг, — только и сказала она.

Белый провидец кивнул.

— Да, Похотливый Принц забрал те земли себе. Если сумеешь выжить и принести то, что тебе нужно, мы попытаемся расшифровать его содержимое для тебя. Просто следуй за своей волей и найдешь искомое. Таков путь Черной Библиотеки.

— А вторая часть? — напомнила Открывающая Седьмого Пути.

— Мы опустим обереги ровно на столько, чтобы успело пройти несколько десятков воинов. Остальные должны присоединиться к сражению, что все еще бушует снаружи.

Иврайна развернулась и подошла к Визарху.

— Отбери шестьдесят наших лучших бойцов, — сказала она. — Ты займешься координацией обороны.

Мечник покачал головой.

— Я иду туда, куда идешь ты, даже во владения Великого Врага. Другие умеют командовать армиями лучше моего.

— Хорошо, — согласилась Дщерь Теней. — Мелиниэль?

При упоминании своего имени бывший автарх Биель-Тана подошел ближе.

— Ты сможешь защитить Черную Библиотеку во время нашего отсутствия? — спросила Иврайна.

— Я сделаю даже лучше, дочь Иннеада, — решительно ответил Мелиниэль. — Я обращаю воинство Аримана в бегство.

— Будь деяния столь же легки, как слова, то наш народ по-прежнему правил бы Галактикой, — заметил белый провидец.

— А если бы другие подкрепляли свои слова действиями, как иннари, то удалось бы предотвратить великое множество трагедий, — едко вернул бывший автарх.

— Довольно! — оборвала их препирательство Иврайна.

Все тут же умолкли. Взгляд провозвестницы вернулся к запертому portalу, а мысли — к ждавшему ее по ту сторону испытанию. Возможно, величайшему из всех, с которыми ей доселе приходилось сталкиваться, но испытанию не столько мастерства, сколько целеустремленности.

К Рисафонесу присоединились еще двое белых провидцев, помогая ему распутать руны, что они наложили на разрушенный портал. Один за другим защитные символы замерцали и погасали. Иврайна бросила взгляд на Визарха, стоявшего с тремя десятками лучших бойцов — ветеранов из ее кровавых невест, кабалитов из Комморры, а также аспектных воинов с Биель-Тана и Ияндена. Все ждали в задумчивом молчании, подготавливая себя к тем ужасам, что могли ждать их за расколотыми воротами.

Едва померкла последняя руна, клубившийся в портале туман, пронизанный пастельными фиолетово-синими оттенками и пахнувший цветами и приторными курениями, потек наружу.

— Быстрее, дитя могилы! — сказал Рисафонес и вручил Иврайне белый овальный камень не больше кончика пальца. Приняв его, она ощутила в своем холодном теле импульс тепла и покалывание соединения. — Этот путеводный камень проведет тебя к трофею и снова откроет портал. Не потеряй его, иначе, если ты потерпишь неудачу или его отнимут, пути назад не будет.

— Пока я жив, тебе ничто не навредит, — твердо проговорил Визарх.

— Мой клинок — единственная защита, что мне нужна, — ответила ему Иврайна.

— Быстрее! — поторопил их Рисафонес.

Понукаемая белыми провидцами, посланица Иннеада вместе со своими воинами прошла под мерцающей аркой и погрузилась в клубящийся дым.

Первое, что она почувствовала, это головокружение. Разделившиеся туманы явили узкий путь, не шире распростертых рук Иврайны и ограниченный с обеих сторон крутыми обрывами, что уходили до увенчанного бурунами зеленого моря далеко вниз. По лиловому небу неслись клочковатые облака. Весь пейзаж заливал свет, однако солнца при этом не было видно. Впереди Иврайна увидела другие ответвлявшиеся от главного пути тропинки. Некоторые из них уводили к высоким мысам, другие — серпантинами спускались к разбивающейся об утесы воде.

— Не такое я ожидал увидеть, — удивленно сказал Визарх.

— Как и я, — согласилась с ним Дщерь Теней. — В Паутине таится множество кошмаров и чудес, и я думала, что мы столкнемся с первым.

Они шли по тропе, по-прежнему с опаской, крепче сжимая оружие в руках и высматривая малейшие признаки опасности. Над головой кружили и порхали чайки с рубиновыми крыльями, привлеченные незваными гостями. Иврайна кинула на них мрачный взгляд.

— Будьте настороже, — предупредила она. — Демоны могут принимать разные обличья и нападать в мгновение ока.

Пульсация путеводного камня отдавалась у нее в руке дрожью и теплом.

Гирикс замаякал, умиротворенный накатывающим ощущением. Иврайна позволила камню вести себя и свернула в правое ответвление. Ничего не изменилось. Пейзаж остался прежним. Они продолжали идти по узкому гребню под открытым небом. Дщерь Теней вспомнила слова Рисафонеса и обратилась к Визарху с вопросом.

— Почему белый провидец назвал тебя уничтожителем знания? — поинтересовалась она.

Казалось, мечник ей не ответит, но после некоторых раздумий все-таки заговорил.

— Прежде чем рука Иннеада охладила мое сердце, я был последователем Кхайна и только, — начал он. — Я был горячим, ретивым и неумолимым. Многие из деяний, совершенных мною в то время, навлекли на меня порицание. Но если ты доверяешь мне сейчас, поверь в то, что содеянное мною было необходимым.

— Слово «доверие» из твоих уст кажется странным, ибо ты ничего не рассказал ни о себе, ни о том, чем занимался прежде, — ответила Открывающая Седьмого Пути.

— Это не имеет значения, и я ни у кого не просил рассказывать мне что-либо взамен, — заявил Визарх.
— Каждый сам решал, чем со мной поделиться.

Птицы опустились ниже, возможно, в поисках пищи, хотя Иврайна понятия не имела, чем они могли питаться в этом нереальном месте.

Гиринкс припустил следом за ней, подрагивая и осуждающе фыркая.

«Он тебе не доверяет», — прозвучал в голове Иврайны голос.

— Ты считаешь, мне не нужно знать, что за воин поклялся биться за меня? — произнесла она.

— За тебя? — изумился мечник. — Может, ты хотела сказать *«во славу Иннеада»*?

«Ты ничего ему не обязана», — промолвил тот же голос.

— Без меня никаких иннари не было бы, — резко сказала Дщерь Теней. — Я — это центр, вокруг которого все обращается.

— Ты появилась в результате неудавшегося ритуала Эльдрада, — заметил багровый воин.

Тропа расширилась в плато, над которым порхали все те же странные птицы, коих теперь насчитывались уже десятки, из-за чего их крики сливались в неумолкающий хор. На краю утеса росли деревья с блестящими нефритовыми листьями, с ветвей которых свисали бледно-золотые плоды. Многие птицы набрасывались на фрукты и сбивали их на землю, где кучки чаек затем впивались в мякоть, обнажая спрятанные внутри мерцающие семена сливового цвета.

Гиринкс заметался, встревожено дергая хвостом и кидаясь на тени, что отбрасывала кружившая над головами стая.

«Если короче, то ты — ошибка», — произнес мысленный голос.

— Это я привела тебя к твоему новому мечу, дару Морай-Хег, вознаграждению Иннеада. Или, может, ты думаешь, что тебе положены еще подарки и от Кхаина?

— Не сомневайся в моей верности! — гневно рявкнул Визарх. — Если ты что и сделала, то лишь как инструмент воли Иннеада. Ты — его психический отголосок, не более того.

«Он хочет отнять у тебя камень», — шепнул голос.

Иврайна стиснула путеводный камень, а затем остановилась и воспламенила меч Скорби. Иннари вокруг нее застыли, опасливо направив оружие на нее, Визарха и друг на друга.

«Он втайне завидует твоей силе», — произнес голос.

— Открывающим Седьмого Пути может быть лишь один, — сказала Иврайна. — Я вижу, что у тебя на уме. Ты хочешь отнять мантию, что Иннеад возложил на мои плечи. Ты слабое и пустое существо. Не прыгай выше своей головы.

Визарх поднял собственный меч, и с его лезвия в быстро остывающий воздух за клубился пар.

«Убей его, пока он не убил тебя», — прошептал мысленный голос.

Горечь уступила место насилию. Окружавшие жрицу последователи схлестнулись между собой с

пистолетами, винтовками и клинками наголо.

Визарх взмахнул мечом Беззвучных Криков, целясь ей в голову. Его атака была почти идеальной. Почти. Гирикс прыгнул, выставив перед собой когти, и оцарапал лицевой щиток воина в багровых латах. Как следствие, его удар лишь на волосок прошел мимо Иврайны. Мечник отбросил от себя рычащего фелинида и тем самым открылся для контратаки. Кха-вир задержался в руке пророчицы, желая ответить на ее инстинктивное желание нанести быстрый и мощный удар. Она переборола стремление ринуться в атаку, и клинок безобидно просвистел у горла ее соратника.

Гирикс перевел внимание на птиц, которые теперь находились в самой гуще схватки, порхая прямо над головами сражающихся альдари. С поразительным проворством и скоростью он запрыгал по воинам, с рычанием рассекая когтями чаек-мучителей.

«Это глупо! — возопил голос. — Своим предательством он обречет всех вас!»

— Я услышала тебя, голос змеи! — воскликнула Иврайна.

Открывающая Седьмого Пути отступила на несколько шагов, пригибаясь и уклоняясь от стремительного шквала ударов Визарха. Теперь, когда она прекратила думать о контратаке, ей стало удивительно просто предугадывать каждый новый выпад багрового воина и уходить из-под ударов. На миг отведя от противника взгляд, она увидела кружившую над собой птицу и подумала, не сбить ли ее мечом.

«Он недостоин твоей жертвы», — сказал голос.

Осененная Иврайна враз изменила намерение. Она шагнула под следующий удар Визарха, позволив мечу Беззвучных Криков скользнуть вдоль руки, и тут же вскинула собственное оружие. По конечности растекся пронзительный холод, от которого у нее онемели пальцы, однако перед этим острие клинка пробило грудь демонической птицы, что летала над Визархом. Чайка с рубиновыми крыльями хлопнулась на землю, и от ее предсмертного крика Иврайну пробрала дрожь. Багровый воин пошатнулся и чуть не упал на колено, но затем пришел в себя и отпрянул, в последнее мгновение отведя удар, который вот-вот собирался нанести.

Иврайна с Визархом теперь уже сообща набросились на стаю демонов, широкими взмахами мечей срезая пикирующих существ. Чем больше шепчущих птиц погибало, тем больше зачарованных ими иннари приходило в себя. Впрочем, почти для дюжины лежавших на земле бездыханных воинов избавление пришло слишком поздно. Заметив, что делают их лидеры, остальные альдари обратили оружие против бывших мучителей, и небо наполнилось опаляющими лазерными лучами, осколками и сюрикенами. Дрогнувшая стая налетела на иннари, принявшись клевать и царапать воинов. Их когти превратились в бритвенные лезвия, а клювы были острыми и достаточно сильными, чтобы вскрывать шлемы и пробивать броню. По всему плато разгорелась схватка между иннари и разъяренной стаей. Некоторые бойцы оступались и срывались с обрыва, окруженные десятками терзавших их птиц-духов.

Путеводный камень нагрел ладонь Иврайны, напомнив ей о цели прибытия в это проклятое место. Она проследовала за его пульсирующим биением к одному из деревьев, и пока Визарх прикрывал ее, вложила клинок в ножны и сорвала с нижних веток один из плодов. В ее руке он превратился в сияющую дымку, которая затем перелилась через запястье и потекла по руке, окутав ее золотым ореолом. В разум Иврайны что-то проникло, угнездившись в безопасности и уюте ее мыслей.

— Ты получила искомое? — крикнул мечник, сбив одну из дьявольских птиц. — Теперь можно возвращаться назад?

— Оно у меня, — отозвалась Дщерь Теней. Путеводный камень у нее в руке остыл. — Мы всегда были там, где и следовало.

Она подбросила серый камень в воздух. Ощутившие талисман демоны, как один, ринулись к нему. Плавным движением Иврайна извлекла меч Скорби и разрубила вращающийся камень надвое. Когда кромка оружия рассекла амулет, горящий след Кха-вира разделил сам воздух, открыв барьер между измерениями. Разрыв расширился, мгновенно разойдясь от Иврайны и ее последователей. Птицы превратились в двумерные картинки, распластавшиеся на фоне сворачивающейся равнины.

Карманная реальность треснула и рассыпалась осколками, пока выжившие иннари не остались стоять на мозаичном полу арены.

Портал бесследно исчез. Рисафонес и двое других белых провидцев ждали в точности там же, где их оставила Иврайна.

— Не думал, что вы вернетесь через пару ударов сердца, — удивился Рисафонес.

— Мне показалось, прошло больше времени, — заметил Визарх.

Иврайна держала в руке цветок с лепестками того же цвета, что сорванный ею плод, и украшенный россыпью крошечных жемчужин. Поняв, что именно она нашла, Дщерь Теней протянула бутон Рисафонесу.

— Роза Иши, — сказала Иврайна, — растущая там, где богиня-мать ходила по царству смертных.

— Такого не случалось со времен Войны в небесах, — потрясенно ахнул белый провидец.

— Как цветок поможет нам преодолеть оборону Чумной планеты? — поинтересовался Визарх.

Иврайна поднесла цветок к груди и ощутила в его сиянии жизненную силу. Она казалась полной противоположностью могильному холоду, что теперь наполнял избранницу Иннеада.

— Это знак, путь жизни через смерть, — произнесла она. — Мы войдем в царство Мортариона изнутри, через проклятый сад самого Отца Поветрий.

Тысячу Сынов Аримана и их дьявольских союзников отбросили от подступов к Черной Библиотеке. Скоординированные атаки с воздуха и поверхности разделяли их демоническую армию на изолированные очаги, которые затем уничтожались превосходящими силами. К Иврайне, решившей принять участие в сражении, подлетел «Волновой змей». Задняя дверь гравитранспортника опустилась, превратившись в трап, на вершине которого ждал бывший автарх Мелиниэль.

— Мне было интересно, когда ты присоединишься к нам, — произнес он. — Раньше, чем я ожидал. Надеюсь, это не значит, что мы провалили основную задачу.

— Я надеялась, что к этому времени битва будет выиграна, — заметила Дщерь Теней.

— Из-за влияния варпа на ход времени миссия продлилась всего несколько мгновений, — признался Визарх.

— Тогда приглашаю тебя помочь нам в финальном ударе, — сказал Мелиниэль. — Наши провидцы сообщают, что Колдун пытается создать новый альянс с демонами. Если мы остановим ритуал, у него не

останется выбора, кроме как покинуть Паутину, иначе он рискует оказаться в ловушке и погибнуть.

«Волновой змей» тронулся с места, и Иврайна села. Она разжала кулак, явив на всеобщее обозрение Розу Иши. Та дрожала, словно на ветру, хотя воздух внутри транспортного оставался неизменным подобно самой смерти. Иврайна ощущала трепетание артефакта как мысли, вызывавшие у нее в разуме видение усеянного лепестками пути.

— Веди меня к Ариману, — велела Иврайна. — Я придумала кое-что получше.

«Волновые змеи» резко затормозили, и их автоматизированные башни открыли огонь по отрядам десантников Рубрики, что охраняли внутренний кабал Аримана. Под прикрытием шквального огня гравилётов, на который их проклятые враги ответили очередями мерцающих инферно-болтов, иннари ринулись в атаку. Открытая ритуалом бездна была вот-вот готова разорвать пелену в царство Хаоса, и в ее глубинах дергались и неистовствовали бесформенные существа, ожидающие воплощения. Иврайна подозвала шедшего рядом Визарха.

— Я буду отвлечена, — сказала она. — Защищай меня.

— Как всегда, Дщерь Теней, — ответил ей воин.

Вновь оказавшись в гуще боя, Иврайна потянулась к той пустоте внутри себя, из которой она восстала после прикосновения Иннеада.

Она окунулась в студёное озеро собственного разума, ища тонкое щупальце теплящегося присутствия ее бога. Оно тянулось в разверзнутую адептами Аримана пропасть, подобно туго натянутой обледеневшей струне. Нить вела не в варп, но в стылое ничто за его пределами, что не было ни реальным, ни нереальным, и не чем-то посреди. Царство смерти, бесконечной пустоты. И там она услышала беспокойное, частое биение холодного сердца Иннеада.

Сюда стекались души мертвых альдари, собираясь подобно туману из серебристых частичек. Иврайна зачерпнула пригоршню призрачной пыли и поднялась подобно ныряльщику, всплывающему из хладных морских пучин.

— Высвободи свой смертоносный гнев, страж потерянных, — промолвила Иврайна.

Подброшенная в воздух серебряная пыль заискрилась и сложилась в дугу переливающейся энергии. Поднимающаяся из ледяных глубин Инкарна вырвалась из оков, что удерживали ее в пустоте загробной жизни. В руке аватары Иннеада полыхнул Вилит-жар, воплотившийся в форме длинного шипастого копья с двумя лезвиями.

— Вперед, альдари! — прокричала Открывающая Седьмого Пути. — Пусть плач врагов станет гимном нашему богу!

Воодушевленные появлением смертного воплощения своего потустороннего владыки, иннари обрушились на защитников Аримана подобно приливной волне белого огня. Шедшие во главе воинства Инкарна, Визарх и Иврайна прорубались сквозь ряды противостоящих им врагов к кабалу колдунов, что руководили созданием бреши как в Черную Библиотеку, так и в сам Имматериум. Завидев приближающийся к ним отряд столь смертоносных недругов, прислужники Аримана бросились наутек. Они превратили свое заклятье в вихрь, который унес их вместе с проклятыми воинами Рубрики, оставив демонических союзников наедине с разгневанными альдари.

Ревущий пурпурно-черный водоворот, что поглотил колдунов, стремительно сжался, однако Дщерь Теней ринулась вперед, не обращая внимания на врагов. Казалось, Открывающая Седьмого Пути кинется в беснующийся, объятый молниями шторм следом за противниками, но в последний момент она резко остановилась. Сорвавшаяся с ее пальцев Роза Иши рассекла воздух подобно сюрикену, влетела в созданный кабалом Аримана вихрь и исчезла.

Портал Тысячи Сынов превратился в застывшую картину ярящейся энергии и света. Затем он начал медленно разматываться обратно, пока силы внутри него изменяли направление своего движения. Вихрь перевернулся и стал столбом, который затем расширился в круглые арочные ворота, возвышавшиеся над всем остальным городом. Они состояли из пары деревьев, чьи сходящиеся вместе стволы формировали арку, увитую переплетенными лианами и шипастыми розами. Как и в случае с воротами в Черной Библиотеке, то, что лежало за порталом, скрывал туман.

Иврайне показалось, будто там находилось сумеречное пространство, где под затянутыми тучами грифельно-серым небом высилось какое-то гигантское сооружение. Она связалась с Мелиниэлем.

— Собери небольшой отряд, — приказала она. — Мы должны выдвигаться немедленно.

— Что насчет битвы? — спросил бывший автарх.

— Ты должен закончить начатое. Роза Иши откроет путь в царство самого Хаоса, в сад разложения, которым правит Отец Поветрий. Эта юдоль печали связывает воедино все его владения.

— Включая Чумную планету Мортариона, — догадался Визарх.

— Именно так, — согласилась Дщерь Теней. — Нам не победить грубой силой, поэтому придется воспользоваться своим наилучшим оружием. Незаметностью.

Мелиниэль перевел взгляд на Инкарну. Воплощение Иннеада прокладывало путь сквозь демонов Тзинча, и каждый удар ее вспыхивающего копья сопровождался разрядами белых молний.

— Незаметностью? — с сомнением спросил он.

— Инкарна, конечно же, останется с тобой, — ответила ему Иврайна.

— Ты уверена, что Роза Иши приведет нас к Руке Тьмы? — поинтересовался Визарх.

— Нет, с этого момента и с этого места мы больше не можем быть уверены ни в чем. Таков путь, по которому мы следуем. Всякий раз он ведет в неизвестность. Вот что значит быть слугами мертвых. Мы ступаем по самому краю последней преграды. То, что кроется за ней, нам знать не положено.

— Это совсем не успокаивает, — заметил багровый воин.

— Я и не собиралась успокаивать тебя, — резко отозвалась вестница Иннеада. — Я никого не заставляла присягать мне на верность. Вы все дали клятву по своей воле. Если хочешь повернуть назад, я тебя не держу.

— У меня и в мыслях такого не было! — взвился Визарх.

— Тогда, быть может, тебе следует хранить привычное молчание, — произнесла Иврайна.

Собранная Мелиниэлем ударная группировка, которая ворвалась в лагерь Аримана, перешла под начало Иврайны. По большей части она состояла из арлекинов, остальными были комморриты. Когда у

Мелиниэля спросили, почему он решил не включать в нее воинов с рукотворных миров, он просто указал на камень души, украшавший его грудь.

— Вы, пусть и ненадолго, входите в царство самого Хаоса, — пояснил бывший автарх. — Я не знаю, какую защиту подарит вам Роза Иши, но знаю, что для приспешников Темного Принца наши камни душ подобны маяку.

Иннари вошли в портал. Первым внутрь ступил Визарх, Иврайна — следом.

Они шагали под деревьями, усеянными цветками в форме черепов. Землю укрывал толстый слой листьев, которые выглядели так, будто осыпались совсем недавно. Со стволов, покрытых грубой шероховатой корой, скалились узловатые лица. Лозы как будто извивались и пытались схватить проходивших мимо иннари, время от времени вызывая проклятья из уст неосторожных чужаков. Иврайна давно свыклась с холодом в груди, оставленным морозным прикосновением Иннеада к своей душе. Она была сосудом энергии бога мертвых, искусственным созданием, облеченным в живую плоть и наделенным душой. Не как Инкарна — чистая сила, обретшая временную форму, — но как ключ, с помощью которого Иннеад возвысится. Вот почему ее нарекли Открывающей Седьмого Пути.

Но в саду Нургла, расположенном в глубинах царства Хаоса, она ощутила доселе неведомую ей пустоту. Здесь не было смерти, хотя природа места, в которое они попали, основывалась на конце и крахе всех надежд. Имматериум был вечным, он не только пожирал и боролся сам с собой, но также являлся источником непрерывно фонтанирующей безграничной энергии. В сумрачных садах разложение и рождение шли рука об руку, и цикл жизни двигался по замкнутому кругу. Грибки и личинки, бактерии и трупоеды — все они питались останками тех, кто существовал до них. И эта закрытая система лишала Иннеада его силы.

— Если мы здесь умрем... — пробормотал Визарх.

— Да, Чумной Отец одержит большую победу над Великим Врагом, если заполучит ее погрязших во тьме детей, — сказала Дщерь Теней. — Уверена, из твоей души получатся красивые багровые цветочки.

То, что Иврайна поначалу приняла за тучи, на самом деле было огромными клубами дыма, валившего из адских труб на исполинском сооружении, что отбрасывало на землю холодную тень. Несмотря на отсутствие солнца, все купалось в пурпурно-серых послезакатных сумерках. Сад не только кишел низшей живностью, но и густо порос растительностью, что существовала за счет смерти других.

Ветер изменил направление, принес с собой новые волны ужасного смрада. Вестница Иннеада подняла глаза на облака дыма и заметила, что те двигались хаотично и совершенно не зависели от покачиваний осенней листвы на деревьях, в тених которых брели иннари.

— Нельзя здесь задерживаться, — сказала Иврайна. — Нас заметили.

— Откуда тебе знать? — спросил мечник.

— Небо, — произнесла Открывающая Седьмого Пути. — Блеклое солнце скрывают не тучи. Это рои. Посмотри, как они движутся.

— Они летят к нам, — встревожено сказал воин.

— Бежим! — закричала Дщерь Теней. — Не дайте мухам настичь вас!

По ее команде небольшая ударная группировка сорвалась на бег, более не думая о скрытности. Отряд накрыла крошечная чернота, с каждым мигом становящаяся все темнее и темнее.

— Как далеко? — на ходу крикнул Визарх. — Куда нам бежать?

Иврайна и сама точно не знала. Она оглянулась в поисках хоть какой-то подсказки. Самые тяжеловооруженные и неповоротливые члены экспедиции плелись в хвосте. Передний край колышущегося роя поглотил последнего бегущего воина. Одно мгновение она видела его, а уже в следующее он словно исчез в стене мрака. Дщерь Теней только и успела заметить, как миллионы насекомых невозможным образом уносят воина в небо.

Рой поглотил еще одну незадачливую женщину-альдари, утащив ее к кошмарным миньонам Владыки Распада. Внезапно Иврайна заметила впереди яркий красный сполох. Он привлек ее внимание к старой лачуге из гладких, покрытых плесенью стручков, привалившейся к массивному дереву. Ствол с многочисленными дуплами и буграми был достаточно большим, чтобы вместить смертного.

— За мной! — воскликнула Иврайна. — Быстрее!

Они припустили по спутанной траве и сорнякам, не задерживаясь ради отстающих. Иврайна достигла двери и, резко распахнув ее настежь, едва не свалилась на широкую каменную лестницу, что уводила вниз во мрак. Когда остальные начали ломиться в проем, у нее не осталось выбора, кроме как броситься по ступеням в неизведанную тьму.

Ступени привели их в сырое подземелье, крошащиеся каменные стены которого освещались пятнами люминесцентного мха и грибков. Плитка под ногами скользила, а в воздухе витал смрад испражнений. Отряд шел по узким коридорам мимо огромных, окованных ржавым железом дверей из заплесневелого дерева. В больших проемах, находившихся вне пределов досягаемости эльдаров, располагались зарешеченные окна. Сумей Иврайна заглянуть в них, представшая картина вряд ли обрадовала бы ее. Судя по отвратительным запахам и звукам, долетавшим с другой стороны дверей, там сидели звери, на которых ей смотреть совершенно не хотелось.

— Что, если эти твари защищают Руку Тьмы? — вслух задумался Визарх.

Вместо ответа Иврайна воспламенила Кха-вир, и в сумраке подземного коридора его яркое сияние оказалось неожиданно резким и ослепительным. В итоге туннель привел их к широкому залу с теряющимся в выси потолком.

— Крепость, построенная для гигантов, — сказала вестница Иннеада.

— Даже для примарха-предателя здесь слишком просторно, — отозвался багровый воин.

Ответ на загадку открылся довольно быстро, когда они заметили массивную фигуру, почивавшую на троне в дальнем конце колоссального зала.

Существо озарялось зеленым пламенем, горевшим в огромной жаровне. Едкий дым от углей в форме черепов щипал глаза и забивал горло. Чудовище на троне втягивало ядовитые испарения ноздрями-щелками и медленно выдыхало через рот с игольными зубами. Сидевшая фигура вчетверо, а то и впятеро превосходила Иврайну ростом, и в своей худобе походила на скелет. Великана туго обтягивала серая кожа, покрытая нарывами и бородавками, по крайней мере на руках и лице, поскольку остальное его тело скрывалось под иззубренными пластинами брони с золотыми гравировками. От его лица кровь

стыла в жилах; ноздри-щелки, рот располагался под фасетчатыми, как у мухи, глазами, хотя пока что их прикрывали дюжины кожистых мембран. Возле ног к подлокотнику трона был прислонен изогнутый скимитар высотой с саму жрицу Иннеада. Клинок странным образом отражал свечение Кха-вира, разбивая его на синюшные цвета, отчего казалось, словно меч был создан из ушибленной плоти.

— Оно спит, — шепнул Визарх.

— Жалкий стражник, — отозвалась Иврайна. — Гляди, на стойке рядом с ним. Рука Тьмы.

То, что Дщерь Теней назвала стойкой, в действительности было чем-то большим. Она представляла собой сооружение из трухлявых костей, удерживаемых вместе мотками ржавой проволоки и потускневших медных полос в подобию фигуры вдвое выше Иврайны. Эта статуя стояла на одном колене и со склоненной в молитве головой. Одна ее рука прижимала к груди меньшую фигуру, собранную из детских костей. Другая рука была высоко поднята, словно защищаясь от удара. Но эта рука состояла не из костей, но из темной плоти и сухожилий; капли густого ихора стекали из отрубленной кисти на удерживавший ее костяной манекен.

— Бери трофей, а я разберусь с нечестивым стражником, — произнес Визарх.

Открывающая Седьмого Пути согласно кивнула и дала остальным сигнал ждать их, пока сами они пересекли несколько последних массивных плиток зала. Мечник был в дюжине шагов от гигантского часового, когда Иврайна подобралась к Руке Тьмы. Она вложила меч в ножны и в льющемся из грязных окон высоко наверху свете потянулась к трофею. Тот сжался и затрепыхался в ее хватке, так что пришлось шагнуть назад и резким рывком выдернуть его у манекена, к которому крепился артефакт.

Скелет откинул голову, и из широко распахнувшегося рта вырвался пронзительный вопль.

Потревоженный стражник немедленно проснулся, и дюжины его глаз распахнулись в бледном лунном свете. Монстр взглянул на Визарха и одновременно протянул руку с семью пальцами к гигантскому клинку. Багровый воин тут же ринулся на существо, крепко сжав меч Беззвучных Криков обеими руками. Он ударил массивного стражника по ноге между коленом и лодыжкой, едва тот поднялся с трона.

Стискивая извивающуюся Руку Тьмы, Иврайна извлекла собственный клинок и подскочила на помощь соратнику. Мимо пропели выстрелы из осколковых винтовок и сюрикены, забив по лицу и груди монстра. Дщерь Теней нырнула под взмах скимитаром, стараясь не дышать клубящимися вокруг его кромки ядовитыми парами. Существо пошатнулось и упало, когда подрубленные кости сломались под очередным ударом Визарха, окончательно отделив конечность.

Иврайна откатилась в сторону как раз вовремя, чтобы не угодить под падающего великана, и его протянутая рука с мечом врезалась в плитку рядом с ней. Стремительно, как молния, она трижды рубанула клинком по незащитному запястью и финальным ударом рассекла связки и толстую плоть.

Из огромных дверей за троном донесся шум, и на стенах заплясали огни. В проеме задвигались гигантские тени.

— Оставь их! — крикнула Иврайна. — Мы пришли сюда не мстить этим монстрам!

Мгновение казалось, что Визарх, уже поднявший меч Беззвучных Криков для новой атаки, не подчинится ей.

— Рука у нас, — напомнила Открывающая Седьмого Пути. — Пора уходить.

Ее слова развеяли окутавший Визарха туман Кхаина. Мечник потрянул головой, отступил на шаг, а затем клинком указал туда, откуда они пришли. Без лишних слов иннари отступили вместе со своим трофеем.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Рука_Тьмы/_Hand_of_Darkness_\(аудиорассказ\)&oldid=18552](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Рука_Тьмы/_Hand_of_Darkness_(аудиорассказ)&oldid=18552)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 февраля 2022 в 06:20.